

Припарковав машину и зайдя в ресторан, администратор с улыбкой поприветствовал Цяо Мочжэ:

— Господин Цяо, вы пришли? Сколько человек сегодня? Устроить вас в прежний кабинет?

Его слова звучали так, будто он хорошо знал Цяо Мочжэ, что говорило о его частых визитах сюда.

— Двое, можно в прежний кабинет, — кивнул Цяо Мочжэ, и их проводили наверх, в уединенный кабинет в углу.

Цяо Мочжэ заказал множество блюд, а затем передал меню Вэй Муяну. Тот бегло просмотрел его, увидев, что большинство его любимых блюд уже заказаны, и добавил только острую говядину и лапшу, после чего передал меню официанту.

— Брат Цяо, ты часто бываешь здесь?

Он огляделся вокруг. Кабинет был небольшим, оформленным в китайском стиле с использованием дерева цвета тика. Это не выглядело безвкусно, напротив, добавляло изысканности. Даже картины на стенах оказались оригиналами, хоть и не знаменитых художников, но они явно превосходили дешевые подделки. Вэй Муян, лишь мельком взглянув на них, почувствовал симпатию к месту.

— Бывал здесь несколько раз. Здесь готовят отличный горячий горшок, поэтому я часто нахожу время, чтобы заглянуть сюда.

Вэй Муян умно не стал углубляться в тему. Если бы он не был здесь часто, администратор не вел бы себя так. Но он уже научился не задавать вопросы, на которые собеседник не хочет отвечать, поэтому перевел разговор на другие темы.

Блюда быстро подали. В девятисекционной кастрюле кипело ярко-красное масло, вызывая аппетит с первого взгляда.

— Здесь используют очищенное масло. Хотя оно довольно острое, но после еды не вызывает раздражения. Ешь смело, прыщей не будет, — пошутил Цяо Мочжэ, заметив, что Вэй Муян, хоть и загорелся глазами, все же немного колебался.

Вэй Муян улыбнулся. Цяо Мочжэ попал в точку. В конце концов, раз уж он выбрал карьеру в шоу-бизнесе, приходилось соблюдать некоторые правила.

— Кстати, ты видел вчерашние новости?

Вскоре их разговор перешел на новости о Тянь Лэчжи.

Вэй Муян всё понимал, но сделал вид, что не в курсе:

— Видел. Сегодня утром открыл компьютер и был шокирован. Не ожидал такого.

Цяо Мочжэ тоже вздохнул:

— В такой среде, как «Шицзиньши», такое случается. Но, надо сказать, компания Тянь Лэчжи оказалась очень жестокой. Они не только сразу же заявили, что не поддерживают его, но и объявили его паршивой овцой, а также навлекли неприятности на тех, кто был с ним близок.

С этими словами он положил палочки и посмотрел на Вэй Муяна:

— Аян, у тебя отличные данные, но помни: хотя шоу-бизнес кажется сложным, чтобы добиться успеха, нужно полагаться на свои способности. Не иди по ложному пути ради сиюминутной выгоды.

Вэй Муян кивнул, но, чувствуя неловкость из-за темы, сменил разговор:

— Я понимаю. Кстати, брат Цяо, кто такой этот режиссер Чжу? Я раньше не слышал о нем.

Цяо Мочжэ, зная о конфликте Вэй Муяна с Тянь Лэчжи, подумал, что тот не хочет сейчас обсуждать эту тему, и почувствовал к нему еще больше симпатии. Он тут же поддержал разговор:

— Раньше режиссер Сун в основном работал ассистентом режиссера. Говорят, этот фильм «Фэнчжань» — его первая самостоятельная работа. Но не стоит его недооценивать. Он учился у Цзан Вэньшу, и многие известные режиссеры в стране — его сокурсники. Режиссер Сун — один из них. Я видел его работы, и он действительно талантлив. Когда ты попадешь в его съемочную группу, обязательно учись у него. Хотя его актеры не такие известные, как в «Великой Суй», у него свой подход к выбору актеров. Если ты будешь внимательно наблюдать, то сможешь многому научиться.

Вэй Муяну нравился такой дружелюбный тон.

Пока они разговаривали, блюда постепенно заканчивались, а температура в кабинете повышалась. Вэй Муян с аппетитом ел, и на его лбу уже выступила испарина. Он расстегнул пуговицу на рубашке и закатал рукава, не заметив, как Цяо Мочжэ вдруг изменился в лице.

Через полчаса они закончили ужин. Поскольку Цяо Мочжэ на следующий день улетал в Ганчэн, Вэй Муян отказался от предложения подвезти его. Он проводил Цяо Мочжэ до машины, и, когда тот завел двигатель и выехал с парковки, вдруг услышал, как его окликнули.

— Аян, ты еще молод и только начинаешь, поэтому будь осторожен в общении, особенно... — он на мгновение запнулся, словно хотел посмеяться, но не знал, как сказать. — Особенно скажи своей маленькой подружке, чтобы не была слишком пылкой. Глаза медиа очень зоркие.

Вэй Муян был озадачен, глядя на удаляющийся Audi, и ему стало еще более странно.

Почему Цяо Мочжэ вдруг сказал такую непонятную фразу?

Этот вопрос оставался без ответа, пока он не вернулся в общежитие и не собрался принять душ.

Увидев в зеркале, что под расстегнутой пуговицей виднеется едва заметное, но все же заметное красное пятно, Вэй Муян покраснел.

Вот где он прокололся!

На мгновение он не знал, как реагировать. Хотя ему было немного неловко из-за недоразумения Цяо Мочжэ, больше он чувствовал смех, вспоминая его слова.

— ...особенно скажи своей маленькой подружке, чтобы не была слишком пылкой...

В его голове возник образ холодного лица Мо Цинъюя. Вэй Муян не мог не усмехнуться. Какой

же реакцией ответил бы этот мужчина, если бы узнал, что его приняли за хрупкую девушку?

Рассердился бы он?

В этот момент в комнате раздался звонок телефона.

Он поспешил выйти из ванной и, взглянув на экран, снова почувствовал, как кровь прилила к лицу.

На экране горело имя: Мо Цинъюй.

Что ему нужно в такое время? Вэй Муян посмотрел на часы: было почти десять вечера. Немного подумав, он все же ответил.

Как бы то ни было, пока что Мо Цинъюй относился к нему дружелюбно, а его вчерашние действия заставляли Вэй Муяна не игнорировать его.

— Алло, директор Мо.

Намеренно холодный голос юноши вызвал улыбку на лице Мо Цинъюя.

— Перестань называть меня директором, это слишком формально. Может, будешь звать меня по имени?

Лицо Вэй Муяна застыло. Его представление о Мо Цинъюе сильно отличалось от человека, который сейчас говорил с ним по телефону. Он посмотрел на экран, убедился, что это действительно он, и с трудом выдал:

— Это будет невежливо. Не стоит.

Можно было представить, как лицо юноши напряглось. Почему-то Мо Цинъюй почувствовал желание подразнить его.

— А что в этом невежливого? Раз я так прошу, разве не будет вежливым согласиться?

Услышав насмешку в голосе мужчины, Вэй Муян стиснул зубы:

— Директор Мо, вы позвонили так поздно, есть какие-то дела?

Он специально сделал акцент на слове «поздно».

Мо Цинъюю стало еще интереснее. Но он понимал, что слишком сильно подшучивать не стоит, иначе юноша может разозлиться и повесить трубку.

— Ничего особенного. Просто по прогнозу сегодня будет сильный дождь, и я решил позвонить, чтобы узнать, вернулся ли ты в общежитие. Если нет, я могу прислать зонт.

Низкий голос в трубке заставил Вэй Муяна на мгновение замереть.

Он посмотрел в окно. Когда он возвращался, на улице уже начинал дуть ветер, но дождя еще не было. Даже если бы он промок, у него не было причин принимать зонт от Мо Цинъюя.

Немного подумав, он, хоть и с некоторой осторожностью, не смог отказать:

— Я уже в общезнании, не беспокойся.

Как только он произнес эти слова, он пожалел.

Не беспокойся? Почему он сказал Мо Цинъюю не беспокоиться? В конце концов, тот не был ему никем.

Он хотел что-то добавить, но не смог подобрать нужных слов, и наступила тишина.

<http://bllate.org/book/16567/1513274>